

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Выпуск 9

**ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА
ПРОКУРАТУРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Тюменской области

**«ТЮМЕНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА»**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВО БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Материалы Международной научно-практической конференции
(2-3 ноября 2012 г.)*

Выпуск 9

Тюмень
2012

**А. К. Семячков, судебно-медицинский эксперт, г. Тюмень,
(ИП «Деятельность судебно-медицинской экспертизы»)**

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЗА КОТОРОЕ МОЖНО ПОСАДИТЬ ВСЮ РОССИЮ

116 УК РФ. «Побои. 1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, – наказываются ... арестом на срок до трех месяцев» (цитата).

Приятно осознавать, что неприкасаемость моего тела защищает сам уголовный кодекс. Достаточно, что я заявляю о причинении физической боли. А испытал я её или нет, об этом не знает, кроме меня, никто. Боль – это индивидуальное внутреннее ощущение. Следовательно, законодатель предлагает суду принимать решение, оценивая такое абсурдное и непроверяемое доказательство, как наличие боли, о которой вызывает потерпевший, он же – частный обвинитель (УПК РФ, ст. 5, ч. 1. п. 59; ст. 43). Задел меня два раза пальчиком: "Мне больно и всё! Арестуйте его, мировой судья!". Апогей свободы в оценке доказательств [1 - 3]!

С позиций судебного медика самая субъективная, недоказуемая и поэтому уязвимая диспозиция этой статьи – физическая боль. Не имеют значения особенности физической боли по интенсивности (нестерпимая, острая, жгучая, колющая, тупая и пр.), длительности (кратковременная, длительная, непреходящая, хроническая и пр.), периодичности (постоянная, по ночам, при движениях и пр.) и т.д. Допускается возникновение телесных повреждений, но без причинения вреда здоровью (ссадины, кровоподтёки, кровоизлияния, поверхностные раны и пр.). Иначе – ст. 115 УК РФ "Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью". А в 1961-1996 годах побои и лёгкие телесные повреждения охватывались одной статьёй 112 УК РСФСР!

Автору, как специалисту по судебно-медицинской экспертизе, пришлось участвовать в процессе, растянувшимся на год. И поразмышлять над проблемой: защита неприкосновенности и возможный оговор потерпевшим.

«Побойный» конфликт. 15.11.2010 в школьном коридоре схватились за грудки пацаны с разницей в возрасте 9 месяцев. Драчун, не достигший 16-ти лет, отделался поверхностной ссадиной размером 1х0,2 см на груди слева.

Его противника, достигшего 16 лет, скорая помощь транспортировала в поликлинику. Далее койка в стационаре сельского райцентра (19-29.11.2010, 04-15.02.2011), обследования в больницах соседнего города, отмечалось снижение остроты зрения. Освобождали от военных сборов и уроков физкультуры. Сельский судмедэксперт описал мелкие повреждения головы, шеи и правой кисти, а по медицинским документам «выявил» сотрясение головного мозга, которое расценил как лёгкий вред здоровью. Мама этого ребёнка в день происшествия обратилась в милицию с заявлением о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 27.06.2005 обязывает орган дознания и дознавателя "принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 или ст. 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закреплённом уголовно-процессуальном законом порядке" (цитата).

Так, разбор ученической драки внутри педагогического коллектива перерос в милицейскую проверку. Участковые милиционеры через 10 дней вынесли Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (УПК РФ, ст. 144, 145 и 148) в отношении младшего школьника по следующим основаниям:

- не достиг ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (УК РФ, ст. 20, ч. 1);
- поэтому отсутствует состав преступления (УПК РФ, ч. 1, п. 2).

Суд. Постановление вдохновило маму "недостигшего". В декабре 2010 года мировому судье последовало заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения против старшего юноши в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (за ссадину). Судья возбудил и на третьем судебном заседании 10.03.2011 назначил две судебно-медицинские экспертизы в городской райцентр соседнего района.

В ответ мама "побитого" призвала на помощь адвоката, которая, изучив материалы милицейской проверки КУСП № 4794, нашла в них массу недочётов. Это нетрудно при двадцатилетнем опыте работы следователем УВД. Кто-нибудь видел у околоточного надзирателя "идеальные" документы? Поэтому

она в первую очередь 08.03.2011 обжаловала милицейское постановление в районном суде. За три заседания 5, 25 и 26 апреля тот разобрался в пользу милиции. Адвокат с мамой 05.05.2011 обжаловала решение райсуда в кассационную инстанцию. И потерпели фиаско!

За это время судебно-медицинская экспертиза "продублировала" выводы сельского судмедэксперта по одиночной ссадине и не признала сотрясение головного мозга, лишив старшего школьника лёгкого вреда здоровью. Адвокат считала, что её подопечному причинён вред здоровью средней тяжести. Это позволило бы привлечь младшего, но удачливого забияку к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 112 УК РФ (УК РФ, ст. 20, ч. 2). И попыталась, не добившись назначения повторной экспертизы, доказать свою позицию последовательно в мировом, районном и областном судах. Новое поражение!

В мае адвокат "вычислила" автора статьи и представила судебные документы. Изучив их, автор согласился работать, если защитник сменит агрессивную, но бесплодную тактику борьбы за недостижимые цели на более скромную и посильную задачу – добиться оправдательного приговора. Согласие было почти радостным! Видимо, сказались полгода интенсивного топтанья на одном месте. Да и спортивному мальчику, учившемуся на "4" и "5", получать судимость раньше школьного аттестата было ни к чему.

25.07.2011, выступая в суде как специалист по судебно-медицинской экспертизе (УПК РФ, ст. 271, ч. 4), автор старался выпятить, что:

- доказано только одно воздействие на потерпевшего – удар кулаком в грудь (ст. 116 предусматривает неоднократные воздействия);
- от этого воздействия не могла возникнуть ссадина на груди;
- физическая боль – это индивидуальное ощущение, поэтому объективно наличие или отсутствие её доказать нельзя.

Категорически поддержал заключение государственного эксперта и исключил сотрясение головного мозга. "Супротивная" сторона (сын, мама, папа, адвокат) слушали обоснование этого суждения с изумлением: специалист за гонорар обвиняемой стороны лишает её "мозгосотряса".

Судья так проникся судебно-медицинской стороной дела, что задал несколько дельных вопросов и приобщил к уголовному делу Заключение специалиста.

Приговор он вынес 18.10.2011, оправдательный. В устанавливающей части суд признал, что "А... ударил в грудь С...на, отчего тот упал на пол", и умолчал о наличии (отсутствии) физической боли. Воспользоваться бы тем, что одиночное действие при неустановлении физической боли (а как удостоверить её наличие?) не предусмотрено ст. 116, и покончить с нею. Но судья, как будто не замечая этого, продолжил: "Формально в действиях А...на Н.С., связанных с нанесением удара в грудь С...ну О.В. имеются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. В то же время, учитывая обстоятельства дела, в соответствии с которыми А...н Н.С. вынужден был защищаться от посягательства на его личность и права, поскольку он не был зачинщиком конфликта, не он первым применил силовое воздействие на другую личность, следует признать, что он действовал в состоянии необходимой обороны. ... Отсюда следует вывод о том, что в инкриминируемых А...ну Н.С. действиях, отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 116 УК РФ, и он подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления" (стр. 10-11 Приговора).

Таким образом, судья признал наличие признаков ч. 1 ст. 116 УК РФ, но нашёл вариант "обойти" хрупкую и ненадёжную статью необходимой обороной. А если бы такой возможности не было?!

Частный обвинитель 29.10.2011 подал апелляционную жалобу на оправдательный приговор в райсуд. Оправданная сторона успешно возразила. 07.12.2011 апелляционная инстанция постановила оставить приговор без изменения. В областной суд С...ны обращаться не стали.

Размышления после приговора. Получается, суждения автора не помогли рождению оправдательного приговора. Судья зачем-то изложил в нём с искажениями самую незначимую и незначительную часть Заключения специалиста: "Судебно-медицинский эксперт Семячков А.К. (стаж работы по специальности – 39 лет), допрошенный в судебном заседании в качестве специалиста, суду показал, что Черепанов С.А. не имеет права проводить судебно-медицинские исследования, поскольку не имеет должной специализации и соответствующего сертификата. Повреждения, имеющиеся у С...на О.В. и описанные в акте судебно-медицинского исследования, в том же объёме перекочевали в заключение эксперта Скорнякова А.С. Повреждение, описанное у С...на О.В. в заключении эксперта, возникнуть от удара в грудь кулаком руки не могло. Пояснил, что носовое кровотечение возникает у человека при определён-

ном воздействии на область носа. Такого воздействия по медицинским документам не наблюдалось. Дополнил, что срок причинения повреждений С...ну О.В. и А...ну Н.С. экспертом не установлен с определённой степенью совершенно правильно, поскольку у него не было для этого описательной базы, которая имелась в акте судебно-медицинского исследования и других медицинских документах" (цитата).

Апелляционная инстанция в своём Постановлении о Заключение специалиста даже не упомянула.

Литература

1. Семячков А.К. Свобода оценки доказательств // Новая адвокатская газета. Москва, 2012. № 15 (128). С. 12-13.
2. Семячков А.К. Свобода оценки доказательств // Журнал "Тюменский адвокат". Тюмень, 2012. № 3 (15). С. 13-17.
3. Семячков А.К. Свобода оценки доказательств // http://www.nntobsme.ru/tvorchestvo/78/svoboda_otsenki_dokazatelstv/

А. С. Сидоров, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ИПЭУ ТюмГУ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ. К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ

Поводом к написанию данной статьи явилось решение одного из судов г. Тюмени, принятое по результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения администрации УФСИН России по Тюменской области в защиту интересов осужденной Х., принудительно направленной на медицинское обследование и лечение в специализированную психиатрическую больницу.

Суть дела такова.

Осужденная Х. отбывала уголовное наказание в ФКУ ИК-13 г. Тобольска. Из справки медицинской части ИК-13 следует, что осужденная Х. «в период отбытия наказания не адаптировалась к режимным мероприятиям, допускает постоянное нарушение режима, получает наказание, но выводов не способна сделать. Состоит на учете как лицо, склонное к побегу и членовредительству, страдающее психическим заболеванием. На действия сотрудников ИК-13 имеет аффективные реакции, агрессивна, дерется, груба. Отказывается от лечения в условиях ИК. Решением ВК, учитывая склонность к агрессии, самоагрессии, особую жестокость в критических ситуациях, отсутствия критики, категоричный отказ от лечения, нуждается в обследовании и лечении в условиях МОПБ...»¹. На основании данного заключения через три месяца после его составления Х. была этапирована для стационарного лечения в условиях специализированной психиатрической больницы.

Вместе с тем, администрацией УФСИН России по Тюменской области в суд не представлено сведений о наличии судебного решения о возможности применения к Х. принудительных мер медицинского характера.

Данное обстоятельство могло свидетельствовать о том, что к осужденной администрацией исправительного учреждения применялись меры, подобные тем, о которых сообщает наблюдатель Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания Татарстана Владимир Рубашный. «По нашим данным, – отметил он, – сотрудники исправительной колонии и, в частности, медицинский персонал БДО регулярно используют практику помещения в психиатрический стационар с целью наказания, устрашения, оказания давления в отношении осужденных, которые отказываются выполнять незаконные требования персонала и пишут жалобы на неправомерные действия сотрудников колонии, тем самым отстаивая свои права»².

Интересы Х. в суде представлял автор данной статьи. В заявлении об оспаривании решения администрации УФСИН России по Тюменской области ставился вопрос о признании незаконным вышеуказанного решения об исполнении наряда о принудительной госпитализации Х. и устранении в полном объеме допущенного нарушения ее прав и свобод³. Однако, в суде заявление было оставлено без удовлетворения.

Для того чтобы дать оценку судебному решению, приведем краткий анализ доводов стороны защиты осужденной Х. и позиции представителей администрации УФСИН России по Тюменской области, возражавших против указанных доводов.

¹ Стиль изложения выводов врачебной комиссии сохранен.

² Общественная комиссия: «В казанской колонии осужденного незаконно лечили нейролептиками» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1972794/print>

³ Заявление рассматривалось в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса РФ – «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

